

Дослушав до конца записи, я по наитию запустил их заново. Как я и надеялся, мы сразу же вышли за пределы кадра, когда началось второе воспроизведение. Зрителям не нужно было слышать это снова, а мы сможем некоторое время побыть сами по себе. Мне нужно было обдумать все, что мы только что узнали.

"Как же нам спастись от такого?" - спросила Анна.

У меня были похожие вопросы. Сущность вцепилась в ваш разум. Как вы могли убежать от чего-то подобного?

Хуже того, можно ли быть невидимым для этого?

"Нам нужно посмотреть запись", - сказал я.

"Кассету?", - спросила Анна.

Я указал на экраны. На многих мониторах этого уровня были изображены мертвые. Нам нужно посмотреть записи, чтобы узнать, как они умерли.

Я пересек комнату и подошел к панели управления системой. Она была настолько сложной, что моя внизу выглядела как система безопасности пиццерии. Отсюда у меня был доступ ко всему объекту.

Даже когда я впервые знакомился с новыми элементами управления, я понял, что время, проведенное внизу, подготовило меня к тому, чтобы я смог разобраться в этом месте. Я должен вывести своих друзей.

В кадре.

"Нападение должно было произойти примерно в 8 часов вечера", - сказал я. "Именно тогда Искажение появилось, чтобы войти в лифт. По крайней мере, если неисправность, которую я видел, действительно была этим проявлением".

Я прокрутил запись назад до нужной отметки времени и нажал кнопку воспроизведения.

Кадры начинались с того, что в центре этажа проходило что-то вроде совещания. Уборщица еще не прибыла вместе с Искажением на лифте.

Доктор Ментес стоял перед всеми и говорил: "Эксперимент 17 проходит успешно. Испытуемые не поумнели, и я чувствую, что мы узнаем много нового об Искажении. Вы все проделали замечательную работу, и я с нетерпением жду результатов. Не забывайте; постоянная бдительность..."

Когда Искажение вышло из лифта, раздался сигнал тревоги. Кто-то, должно быть, увидел его из комнаты управления.

Барб, которая подняла сущность на лифте, казалось, совершенно не понимала, что происходит, хотя одной рукой она терла глаза, словно у нее болела голова.

Будучи разоблаченным, Искажение перешло в наступление. Атака началась с того, что предметы начали летать по комнате. Бумага, офисное оборудование и тому подобное взлетали в воздух, к удивлению, тех, кто сидел вокруг доктора Ментеса.

"Код 6!" - крикнул один из охранников.

В этот момент Искажение, видимо, сменило хозяина, потому что беззвучно парящие в воздухе предметы опустились на землю.

На мгновение все затихло. Многие сотрудники разбежались. Для других бегство казалось невозможным. Они стояли на месте, вертя головой в поисках нападающего.

Вдруг женщина начала кричать, когда ее подбросило в воздух вместе со следами крови.

Все побежали. Некоторые втиснулись в лифт вместе с изумленной Барб. Двери не закрывались, так как слишком много людей пытались протиснуться внутрь.

Большая группа, включая доктора Ментеса, направилась в комнату управления. Вооруженный персонал закрыл за ними дверь. Те кто остался снаружи, вскоре отошли от двери.

Искажение переходило от монитора к монитору, преследуя своих жертв. Временами оно заходило в тупик и вынуждено было возвращаться назад.

Оно посмотрело на группу, запертую в складском помещении. Постучав несколько мгновений в дверь и не сумев ее открыть, Искажение на мгновение "мигнуло" на мониторе. Внезапно оно оказалось внутри кладовой.

"Оно поменяло хозяина", - сказал Кэмден.

Вскоре в кладовой началась резня.

"Их слишком много", - прошептал Кэмден.

"Я вижу только одно искажение", - сказала Кимберли.

"Слишком много людей", - уточнил я.

"Верно", - ответил Кэмден. "Ему нужны хозяева, чтобы двигаться. Здесь повсюду люди".

Я наблюдал, как искажение перепрыгивало от человека к человеку. Когда оно касалось обычных людей, предметы вокруг начинали летать по комнате. Когда оно привязывалось к ученому или другому умному человеку, все вокруг начинали метаться по комнате и начиналась резня.

На них словно из ниоткуда появлялись красные линии, когда невидимое существо атаковало.

"Оно не убивает их сразу", - сказал Антуан. "Но почему?"

Он был прав. Их раны были технически смертельны. Их ноги ломались, кожа трескалась, обнажались кишки, но со временем проявилась закономерность: большинство людей жили еще какое-то время после первого нападения. Их оставляли истекать кровью.

"Это разумно", - сказал Кэмден. "Оно оставляло их в живых достаточно надолго, чтобы потом можно было привязаться к ним еще раз".

Люди лежали в агонии, но по мере того, как Искажение переходило от экрана к экрану, всегда оставались те, кто дышал, пытаясь спастись от неизбежного. Ему нужны были живые люди, к которым можно было бы привязаться.

Именно так ему удавалось перемещаться по всему этажу, несмотря на зависимость от носителя; он оставлял людей живыми, чтобы расширить сферу своего влияния.

Я выключил звук. Звук был ужасающим.

Когда бойня стала затихать, Искажение быстро запрыгало по периметру этажа, ища хозяина, с которым можно было бы покинуть здание, но ни одна из его жертв не успела уйти так далеко. Сначала я подумал, что оно было слишком жадным, слишком яростным - что оно слишком рано искалечило своих хозяев.

Я ошибался.

Те жертвы, которые убегали, не могли добраться до выходов. Даже когда они стучали в двери, пытаясь спастись от смерти, они оказывались в ловушке.

"Двери заперты", - сказал Кэмден.

Я перемотал кассету и включил аудиозапись комнаты управления, в которой мы стояли. После некоторых поисков я нашел приказ.

"Мне начать блокировку?", - спросил мистер Роу, сидя перед панелью управления.

"Немедленно заблокировать!", - крикнул доктор Ментес.

Остальные сотрудники в диспетчерской смотрели на происходящее с покорностью, понимая, что скоро умрут.

"Я не понимаю", - сказал Роу, удивительно спокойный за несколько мгновений до своей смерти. "Я думал, что наркотики предотвращают это. Такого никогда не было... такого".

"Это можно объяснить любым количеством факторов. Я полагаю, мы не можем исключить простой обман", - сказал доктор Ментес. Он был в шоке. Его ответ был почти заученным, его логический ум работал на автопилоте. "Возможно, оно выжидало... Полагаю, в следующем эксперименте мы должны...".

Мы почти видели, как он осознал, что следующего эксперимента не будет.

"По крайней мере, они поступили порядочно", - сказал Кэмден.

"Они заманили нас в эту ловушку", - сказала Кимберли с яростью. "Они привели нас сюда, чтобы оно могло нас убить!"

"Я просто говорю", - ответил Кэмден. Если эта штука вырвется наружу, она может убить не

одну сотню людей, прежде чем застрянет где-нибудь без привязки".

Доктор Ментес начал записывать свое сообщение, когда Искажение решило войти в комнату и быстро расправиться со всеми.

Мы наблюдали, как Искажение прыгало от человека к человеку, неистово пытаясь расширить свое влияние, продвинуться дальше.

Оно попыталось войти в лифт с теми сотрудниками, которые пытались спастись этим путем, но лифт застрял из-за блокировки. Во время атаки лифт так сильно раскачивался, что начал срабатывать аварийный блокировщик дверей.

В последней попытке он привязался к боссу Кэмдена, когда тот входил в частный лифт, в котором мы только что ехали. Он двинулся вниз, и, как только жизнь покинула глаза мужчины, Искажение исчезло.

Мы замерли на мгновение, переваривая тяжесть того, что только что увидели.

"Смотрите", - сказала Анна. Она указала на монитор вдали от остальных. На нем Дина скрючилась в углу, ее правое запястье было приковано наручниками к большому металлическому столу, который она притащила и опрокинула в качестве прикрытия.

"Она была достаточно далеко от остальных, чтобы он не смог до нее добраться", - сказал Кэмден.

Я перемотал запись вперед. В конце концов, Дина набралась храбрости и вышла из комнаты, со столом и всем остальным. Ей пришлось выбить дверь, что заняло у нее некоторое время. К счастью для нее, это была не одна из сверхпрочных дверей, как в важных комнатах. Затем ей пришлось протащить стол через дверной проем и тащить его по коридору, пока она не нашла умирающего охранника, у которого смогла взять ключ от наручников.

Она вошла в комнату управления и взяла значок доктора Ментеса, но не раньше, чем прослушала ту же самую запись, которая была у нас.

В этот момент она обыскивала этаж 2В под нами. Если бы мы ждали там, она бы нас нашла.

"Мы должны разделиться", - сказала Кимберли. "Если мы будем ходить вместе, то и умрем вместе".

"Верно, но разделиться - это единственное, чего никогда не следует делать", - сказал я. "Ты что, даже кино никогда не смотрела?"

"Не начинай", - сказала Анна, отругав меня.

"Вы хотя бы понимаете, что мы не должны выпускать Мерсеров?" спросил Кэмден. "Теперь мы знаем это наверняка".

"Мы этого не знаем", - сказала Кимберли. "Если оставим их там, эта штука, чем бы она ни была, может стать еще злее".

По правде говоря, это не имело значения. Если мы их отпустим, это будет ошибкой. Если бы мы не отпустили их, это тоже будет ошибкой. Мы все еще находились в фазе Возрождения, и у нас остается еще впереди много сцен. Мы не сможем пройти через Вторую кровь и Финал,

если на нас не нападут. Возвращение Искажения неизбежно.

"Должно быть что-то еще", - сказал я. "Если мы оставим их взаперти, могу поспорить, это все равно не решит нашу проблему".

"По-моему, это довольно четкое решение", - сказал Кэмден. "У Искажения есть фиксированный диапазон, в пределах которого оно может привязываться. Если мы будем держаться от них подальше, оно не сможет привязаться к нам, и мы сможем найти выход в безопасности".

"Но это слишком очевидно", - сказал я. "Есть что-то, чего мы не знаем. Слушай, я не говорю, что мы пойдем туда и разблокируем их. Я не думаю, что мы должны. Я просто говорю, что мы не должны полагать, что можем контролировать ситуацию. Из-за этого все эти люди и погибли".

"И твое доказательство для этого вывода - фильмы ужасов?", - спросила Анна.

"Конечно", - сказал я. "Кроме того, Мерсеры не принимали лекарство, если вы забыли - лекарство, которое ослабляет его. Мы не можем притворяться, что знаем, на что эта штука способна в полную силу".

"Ребята", - сказал Антуан. "Может быть, нам стоит поговорить об этом позже. Дина, или как там звали ту женщину, она слишком близко подошла к Мерсерам".

Мы повернулись, чтобы посмотреть на монитор. Лабиринтообразная структура мешала ей, но Дина медленно пробиралась по этажу 2В. Без лекарства Искажение могло появиться в любой момент. Скоро у этого проявления появится носитель, если мы не будем действовать.

Я включил звук в коридоре, по которому она шла.

"Алло", - сказал я в микрофон. "Вам нужно повернуть. Следующий поворот налево. Я проведу вас на верхний этаж".

"Нет", - сказала Дина. "Мои дети здесь. Мой муж. Я должна добраться до них".

Разве она не слушала ту же самую запись? Конечно, ее персонажу может быть все равно, но сама Дина должна знать об опасности.

"Этот район опасен", - сказал я. "Если ты подойдешь к своим детям, ты можешь подвергнуть опасности всех нас".

"Я должна", - ответила Дина.

"Вас зовут Дина, верно? Мы познакомились несколько дней назад. Пожалуйста, вы должны понять, я не могу подпустить вас к Мерсерам".

"Я Мерсер", - сказала Дина.

Ну, в этой истории она была Мерсером. По крайней мере, по браку.

"Разве вы не видели резню здесь, наверху?" спросил я.

"Ты должен довериться мне!", - закричала Дина. "Пожалуйста. Я нужна им. Я должна их спасти".

Знала ли она что-то, чего не знали мы? Подслушала ли она полезную информацию или это было что-то другое?

"Запри ее в коридоре", - сказал Кэмден. "Вот." Он наклонился и запер все двери в коридоре.

"Не получится", - сказал я.

Конечно, когда Дина подошла к следующему перекрестку, она помахала бейджиком доктора Ментеса, и дверь открылась. Ее было не остановить. Им действительно нужна двухфакторная аутентификация в этом учреждении.

Через несколько мгновений мы вышли за пределы кадра.

"Что она делает?", - спросила Анна.

"Она следует своей собственной сюжетной линией", - сказал я. "Я предполагаю, что это сценарий".

"Если она их выпустит, разве нам не конец?" спросил Кэмден.

Я не мог ответить. Возможно, она вела себя глупо. Конечно, было также возможно, что она делала именно то, что должна была делать.

"Как бы там ни было", - сказала Анна. "Нам нужно выбираться из этого места. Может быть, нам удастся сбежать до того, как она исполнит свой план".

"Нам нужно проложить маршрут", - сказал Кэмден.

"Я проведу вас", - сказал я. "У меня была практика управления, и я не выдержу драки. Я проведу вас, а потом последую за вами сам. Как только мы окажемся за пределами здания..."

Я сделал паузу.

Я не знал, что произойдет.

Если мы сбежим до Второй крови или Финала, это означало, что история последует за нами в Карусель. Хорошо это или плохо? Лично я хотел бы, чтобы между мной и Мерсерами было пятьдесят миль. А еще я бы хотел вздремнуть. Я не спал давно. И сомневался, что не засну в ближайшее время.

Как бы там ни было, нам нужно было быстро что-то придумать. Дина скоро доберется до Мерсеров, а когда она это сделает, кто знает, что произойдет?